
ВНОМЕРЕ:

ДЭВИД ДАГАН. Орфанк и Онодримы в поздне-человеческой традиции (несколько фрагментов из наследия западных саксов) (Перевод Павла Парфентьева). 4

ОКСАНА СТЕПАШКИНА (ERIOLO). “Вы хотите песен - их есть у меня!” или Урок работы над источником. (критический разбор статьи “Великие Кольца и их создатели”). 6

А. СЕМЕНОВ. Мифопоэтическое пространство в литературе XX века 22

ПАЛАНТИР
№ 19 1999
ЖУРНАЛ
ТОЛКИНОВСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

*Этот номер для вас делали:
Аратанве Эондил, Золтан Бардинг, Моргул, Флорин Эйкинсьялди*

Наш адрес: 191186 Миллионная 15-13
E-mail: eondil@mail.ru zoltan@home.ru 2:5030/441.3@FidoNet,
2:5030/1171.35@FidoNet

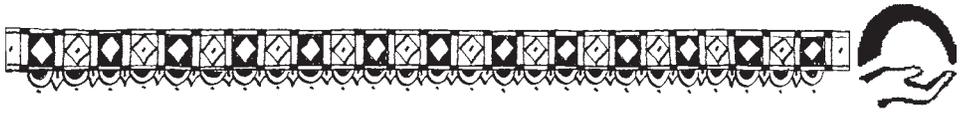
Наши сайты: <http://palantir.da.ru>,
<http://esgaroth.chat.ru>, <http://www.tolkien.spb.ru>

Copyright ©1999, Толкиновское Общество СПб

Права на все опубликованные материалы сохраняются за авторами. Перепечатка любых публикаций и их частей без разрешения Толкиновского Общества запрещена. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Издание журнала не преследует коммерческих целей.

Редакция благодарит автора использованных в издании шрифтов Tengwar Quenya и Tengwar Sindarin Дэна Смита.

ᄁᄁᄁ ᄁᄁᄁᄁ ᄁ ᄁᄁᄁ ᄁᄁᄁ ᄁᄁᄁ ᄁᄁᄁ ᄁᄁᄁ :

событиях конца Третьей Эпохи, то станет ясным, что читать его следует как существительное, дополняющее слово 'geweorc'. Но, несмотря на это, никуда не исчезает указание на то, что Орфанк был построен Онодримами, а это может опровергнуть наш тезис о том, что 'ent'='onod'. Такое утверждение, однако, не принимает в расчет закономерностей развития устной традиции. После того, как Онодримы заняли Ангреност, они там и пребывали. Этот факт, и в особенности название 'the Treegarh of Orthanc'(4) (в русских переводах : 'Орханкский Сад', 'Древосад Орфанка') вполне могли привести к возникновению в традиции Людей описания Орфанка как дома, а значит и строения Энтов. Все это, равно как и перенесение названия 'Орфанк' на сохранившиеся к тому времени остатки Ангреноста, вполне могло связать название 'Энты' с руинами городов.

Как эта традиция стала известна западным саксам 10 в.н.э., мягко говоря, неясно. На первый взгляд, здесь могли сказаться связи с Рохирримами, но имеющиеся факты заставляют усомниться в этом. Манускрипт, из которого заимствована вторая приведенная здесь цитата, известен под названием 'Коттонские Гномы(Gnomes)'(5), что предполагает вкрапления из Нолдорских источников (по-видимому, искаженные по пути), привнесенные какой-нибудь побочной ветвью семейства Светлов (Очарованов). Нолдорское происхождение этой традиции, вообще-то, сомнительно; однако перианнские источники весьма и весьма возможны. Велика вероятность как того, что подобные истории дошли от Марки до Ширы (Заселья), так и того, что существовали торговые связи между сохранившимися общинами перианнат в Британии и германскими завоевателями во времена, когда зачиналась древнеанглийская традиция. Искусственное отнесение текста к Нолдорской (Gnomish) традиции могло появиться в те времена, дабы подкрепить то, что в ином случае могло быть не принято во внимание как обычная хоббитская выдумка, ссылкой на древний и уважаемый авторитет. Как бы то ни было, неоспоримо, что фрагменты, подобные процитированным здесь, дают великолепный материал о сохранившихся в конце англо-саксонского периода отзвуках событий Войны за Кольцо.

Примечания

1. Дж.Р.Р.Толкин: Письма (под редакцией Х.Карпентера),с. 212
Дж.Аллан: Введение в Эльфийский, 1978, с.219
Р.Фостер: Руководство... 1978, с.124
2. Скиталец - 85-88 ('Создатель Людей опустошил эти жилища так, что до сих пор лишены они звуков голоса обитателей их, древние строения Энтов стоят пустыми') (пр.перев. - в переводе В.Г.Тихомирова эти строки звучат так:
'Стены опустели - попустил Господь,
чтобы лишился жителей и шума людского
город - созданье гигантов')
3. Афоризмы (Maxims) II 1-3 ('Король должен править владением. Город виден издалека, Орфанк, строение Энтов, так как они в том краю, прекрасные строения с каменными стенами')
4. Властелин Колец т.3 (на англ. - 2-е изд.,1966, с. 257) Властелин Колец т.3 ('Терра-Азбука', 1994, с. 351) Толкин обычно является надежным источником сведений о Третьей Эпохе.
5. Коттонские манускрипты (Британский Музей)

Oksana Stepashkina AKA Eriol

“Вы хотите песен - их есть у меня!”

или

Урок работы над источником.

(критический разбор статьи “Великие Кольца и их создатели” (Палантир №17))

Для начала давайте договоримся о категориях. “Я же верую исключительно в факты и логику и попытаюсь представить свою версию этой истории, именно основываясь на сообщаемых Профессором фактах.” Исходя из этой фразы автора статьи, можно считать очевидным, что речь идет именно и конкретно о Арде Толкина, а не о распространившейся в последнее время концепции отражений (“а в нашей Арде это было не так”). Кроме того, я предлагаю считать, что выдумал Толкин Арду, или увидел, но все сообщаемые им факты истинны. Поскольку критериями оценки их достоверности мы не располагаем, то, следовательно, можем либо не принимать ничего (а тогда и говорить не о чем), либо принимать все. Вариант о том, что Арда существует вне зависимости от книг Профессора, и мы можем каким-либо образом получать эту информацию самостоятельно, я сейчас рассматривать не буду. Пожалуйста, суп отдельно, а мухи отдельно. Итак, что же у нас там стряслось с Великими кольцами?

(Здесь и далее цитаты из статьи “Великие Кольца...” даны курсивом. {Прим. Ред.})

“Хель Италиенская

ВЕЛИКИЕ КОЛЬЦА И ИХ СОЗДАТЕЛИ

Это всего лишь — пересказ “Сильма” (лишь имя Нарви взято мною из UT), со всеми его эпическими перехлестами и идеологическими перекосами, со свойственной Толкину “системой двойного стандарта”, когда очерняется “та” сторона, а “нашим” даже за самое гнусное преступление легонько грозят пальчиком и говорят: ступайте и впредь не грешите. Толкин — христианин, и потому для него Сатана (здесь — Мэлко) изначально виновен и оправдания не заслуживает, а все, кто служит Сатане, естественно, преследуют лишь низменные и своекорыстные цели.”

Господа, а не будет ли кто-нибудь так любезен потрудиться и показать мне у Толкина эту “систему двойного стандарта”? Пока что я наблюдаю у Профессора оценку персонажей по их действиям, а не по принадлежности к той или иной стороне. (У меня вообще такое впечатление, что оценку Толкиен кому-либо дает очень редко. Обычно он просто описывает, что происходит, да и все).

“Я же верую исключительно в факты и логику и попытаюсь представить свою версию этой истории, именно основываясь на сообщаемых Профессором фактах.”

О! Попрошу запомнить эти слова! Я тоже хочу основываться на сообщаемых Профессором фактах! (Хотя, често говоря, мне это не очень понятно: автор статьи прямым текстом обвиняет Толкина в очернительстве и двойном стандарте, но при этом все же считает возможным опираться на изложенные Профессором факты. Странненько как-то получается...)

“ По крупницам, сопоставляя разные источники, можно попытаться составить краткую биографию Келебримбора.”

Тут я ничего особо возразить не могу, но хотелось бы отметить, что Толкин не объединяет две эти версии: Келебримбор - сын Куруфина, и Келебримбор - гондолинский кузнец. При большом желании, конечно, можно эти две версии сшить (хотя сам профессор как-то не счел нужным это сделать), но получается несколько коряво.

“Сокрушив Морготу и уничтожив Твердыню Севера, войско Валинора возвратилось назад. С ним же отправились на Запад и те из нолдорских мятежников, кто, будучи прощёнными Валар,

ᚷᚢᚱᚰᚰᚰ ᚱᚳᚰᚱ : ᚱᚰᚰ ᚼᚳᚰᚳᚳ : ᚰᚳᚰ

пожелал вернуться в Благословенные Земли. Но были и такие, для кого было “лучше быть первым в деревне, чем вторым в Риме”, — в их числе, прежде всего, тщеславная Галадриэль со своим мужем Келеборном, Гил-галад (здесь короля Нолдор-изгнанников, в Валиноре его ждало лишь прозябание при троне настоящего короля Нолдор Финарфина), Элронд (полукровка, ему тоже в Валиноре нечего было ловить) и, разумеется, Келебримбор.”

К фактам, сообщаемым Профессором, здесь относится только одно: вышеперечисленные эльфы действительно остались в Средиземье. Только вот мотивировки Профессор приводит, мягко скажем, другие. Давайте посмотрим, что он говорит о Галадриэли: “Из любви к Келеборну, не желавшему оставлять Средиземье (и, вероятно, из гордости - ведь она была среди тех, кто больше всего туда стремился) она после падения Моргота не вернулась на Запад, а ушла вместе с Келеборном за Эред Линдон, в Эриадор.” “далее сказано, что Галадриэль осталась в Средиземье после разгрома Саурона в Эриадоре потому, что считала себя не вправе уйти, пока Саурон не повержен окончательно.” (“УТ”, “История Галадриэли и Келеборна”) И где же здесь усмотрено тщеславие и стремление “быть первой в деревне”? Или для автора статьи гордость и тщеславие - синонимы? Но даже если и так - гордость была отнюдь не единственным мотивом Галадриэли. (Кроме того, Профессор рассматривал еще и вариант, по которому Галадриэли запрещено было возвращаться, как одной из зачинщиц мятежа - но он от этого варианта отказался, откажемся же и мы. Тем более, что в данном аспекте он несущественен. Если пути назад нет, кто там первый в деревне, а кто в Риме, роли уже не играет). Что же о прочих “первых в деревне”, в главе “О Кольцах Власти и Третьей эпохе” Толкин пишет: “и многие эльдар все еще жили там [в Линдоне], томясь, и все же не желая покинуть Средиземье, где они так долго сражались и трудились. Королем их был Гил-галад, сын Фингона, и при нем находился Элронд Полуэльф”. То есть Профессор явно полагает, что эльфы остались из любви к этим землям. Мысли о том, что Гил-галад и Элронд могли остаться ровно из этих побуждений, (и кстати, мысль о том, что король не может просто так взять и уплыть, бросив свой народ - он за него как-никак отвечает), госпоже Хель в голову почему-то не приходят, хотя они больше согласуются с текстами Толкина, чем ее личные предположения.

“Согласно одному из толкиновских черновиков, остался он из-за безответной любви к Галадриэль.”

Э, нет, простите! В одном из вариантов - там, где Келебримбор не сын Куруфина, а гондолинский мастер, - действительно упоминается о его любви к Галадриэли. Но вот о том, что Келебримбор остался в Средиземье из-за любви к Галадриэли, не говорится нигде. “Поздравляю, господин, соврамши!” (с)

“Сперва эти добровольные изгнанники обитали на берегу моря, у залива Линдон.”

Простите, Линдон - это земля. Залив назывался Lune. (А на каком основании можно назвать изгнанником, скажем, Элронда, который в Средиземье родился - для меня полнейшая загадка. Да и вообще, применение термина “изгнанники” во Вторую и Третью эпохи мне кажется не слишком корректным).

“Вероятно, мирное сосуществование давалось им нелегко, потому что некоторое время спустя часть из них, предводительствуемая Келебримбором (в основном это были мастера-кузнецы, которых называли ещё Гвэйт-и-Мирдайн, Братство ювелиров), отправилась на восток и обосновалась в Эрегионе.”

Было бы очень любопытно увидеть, на основании каких текстов автор полагает, что мирное сосуществование давалось им нелегко? Или это

Ἰἶρῑ : ḡḡḡḡ ḡḡḡḡ : ḡḡḡ ḡḡḡḡ ḡ

творческий метод такой: изо всех возможных обоснований выбирать то, которое выставит эльфов в самом скверном свете? Мысль о том, что эльфы могли просто пожелать освоить новые земли, госпоже Хель в голову почему-то не приходит - видимо, ввиду недостаточной ее романтичности. А вот Профессору почему-то приходит: в 12 томе, "Peoples of Middle-earth", он пишет, что Келебримбор узнал, что гномы обнаружили в Мории чудесный металл, похожий на серебро, но превосходящий его по ряду качеств. После чего Келебримбора и потянуло туда поближе.

"Однако если рассудить здраво, кто бы за этим ни скрывался, с точки зрения любого правоверного Светлого Эльфа, он посягнул на самое святое. Ибо Валинор, средиземский рай, мог быть только один — и все его наслаждения предназначались лишь для одного-единственного народа. Исключительного. Избранного самими Валар. Предложение создать рай для всех, даром, чтобы никто не ушёл обиженным, для правоверных Эльфов звучало кощунственно."

Цитату! Цитату, черт возьми! Откуда госпожа Хель взяла эту проповедь эльфийского фашизма и на каких основаниях она приписывает ее Гил-галаду?!

"Гил-галад же (есть такое нехорошее подозрение, подтверждённое — точнее, не опровергнутое — документами!) ни на что полезное, кроме как мечом махать, способен абсолютно не был."

Госпожа Хель, вам никто до сих пор не рассказывал, что подозрение, подтвержденное документами, и подозрение, не опровергнутое документами, - это, как говорят в Одессе, две большие разницы? А как же презумпция невиновности? Да, прямых опровержений этого подозрения в текстах Толкина нет. Косвенные - есть. "В этом мифическом мире эльфы и люди - собратья по воплощению, но по отношению их "душ" к миру представляют собой два разных "эксперимента". Оба народа имеют свои естественные склонности и слабости. Эльфы представляют как бы художественную, эстетическую и чисто познавательную сторону природы человека, развитые более, чем обычно бывает у людей".

(Письма Толкина, письмо 181) "Ибо еще сильнее способности эльфов к воспоминаниям была их способность к творчеству и исследованию. Эльфийская феа была предназначена в первую очередь создавать и творить совместно с хроа." (Приложения к "Атрабет"). Мне представляется очевидным, что это относится ко всем эльфам, и что вообще не существует эльфа, "не пригодного ни на что полезное, кроме как мечом махать". Если же кому-то этих свидетельств недостаточно, давайте запишем в такие же маньяки Финголфина, Фингона, Ородрета, Ангрода, Аэгнора, Белега, Маблунга, Глорфиндела, Элладана и Элрохира, Амрота, Трандуила, Леголаса - о них ведь тоже все больше в связи с войнами упоминается. Давайте скажем, что Галадриэль изменяла Келеборну, а Лутизн раздавала всем авансы направо и налево - чего там, прямых опровержений в тексте ведь нет! Только не надо тогда говорить, что это имеет какое-то отношение к профессору Толкину, и что ваши рассуждения базируются на изложенных им фактах. А оперировать недоказанными предположениями как фактами - это, мягко говоря, некорректно.

"Занятие, конечно, весьма королевское — но в мирное время никому как-то не нужно."

Позволю себе заметить, что быть королем - уже само по себе нехилый объем работы.

"Так что Келебримбор для него являлся естественным — и весьма опасным соперником,"

Не являлся Келебримбор соперником Гил-галада. Никаким. Поскольку

ᚱᚰᚰ ᚠᚲᚰᚰ ᚷᚰᚰᚰ ᚷᚰᚰᚰ : ᚱ ᚲᚲᚰ ᚲᚲᚰᚰᚰ :

Маэдрос отрекся от власти за себя и за всех своих братьев. Соответственно, следующее поколение уже вообще никаких прав на корону не имело.

”от которого Гил-галад при первом же удобном случае был, разумеется, непрочь избавиться.”

Кому - разумеется? Очередной измышлизм, почему-то выдаваемый за факт. Где об этом написано у Толкина? Или, может, госпожа автор лично была знакома с Гил-галадом, и он делился с нею своими намерениями?

”Ну, о конфликте Келеборна и Келебримбора и говорить нечего: ревность — страшная штука! Хотя ни Келебримбор, ни Галадриэль никакого повода для ревности ему, как будто, не давали — но у страха, как известно, глаза велики; и Келеборн тоже был бы непрочь выжить соперника из Линдона.”

И снова измышлизм. На чем основываемся, а, госпожа автор? Фактов таких у Профессора не описано. На собственных представлениях о характере Келеборна? А если у меня совсем другие представления о его характере? Как решать будем, чье мнение толще? И мы же вроде договаривались фактами оперировать? (Кстати, никогда не могла понять, почему столь многие представляют себе Келеборна не очень умным ревнивцем. Да, многие восхищались красотой Галадриэли. И что? Чем это должно было оскорблять или пугать Келеборна? Господа, перестаньте переносить на эльфов человеческие представления! Эльфы по определению моногамны. Читайте Профессора - он рулез. Для начала почитайте хотя бы “Законы и обычаи эльфов” и “Статут Финвэ и Мириэли”. А желающие поспорить пусть приведут мне в пример хоть один случай супружеской измены у эльфов).

”С Келебримбором отправились на восток его друзья и единомышленники. Вряд ли их было много — после всех войн Белерианда Нолдор-изгнанников вообще оставалось раз-два и обчёлся, да и из тех добрая половина возвратилась в беспечальный Валинор. Поэтому хотя “основанное Гвайт-и-Мирдайн Королевство Эльфов Эрегиона” звучит весьма громко, на деле это королевство представляло собой один-единственный город — Ост-ин-Эдил среди лесов восточного Эриадора.”

Ну, насчет “одного-единственного города” - вопрос спорный. Профессор говорит о землях Эрегиона и указывает на карте определенную территорию, а не один город, так что там вполне могли быть еще поселения поменьше. (И кстати, как любезно напомнил мне Талиорне, таки действительно “не “вполне могли быть”, а были, если судить по словосочетанию “chief city of Eregion” в UT). Называть какой-то город главным разумно только при наличии других поселений). Кроме того, смею напомнить, что в основании Эрегиона очень большую роль сыграла та самая, горячо нелюбимая госпожой Хель Галадриэль. Если уж мы опираемся на “UT”, давайте не будем игнорировать содержащиеся там факты, а? А в “UT” сказано, что Галадриэль и Келеборн ушли в Эриадор. “Вместе с ними в Эриадор пришло много нолдор, Серых эльфов и Зеленых эльфов; на некоторое время они поселились у озера Ненуиал (оз. Сумеречное, к северу от Волости). Келеборн и Галадриэль считались владыками всех эльдаров Эриадора, в том числе и бродячих эльфов нандорского происхождения, которые не переходили Эред Линдон и не бывали в Оссирианде [skip] Но со временем Галадриэль стало известно, что Саурону снова, как во дни пленения Мелькора, удалось ускользнуть. Хотя вернее будет сказать, что Галадриэль почувствовала некую злую силу, таящуюся на востоке, за Мглистыми горами, ибо Саурон имел тогда не одно имя, и никто еще не знал, что все эти злые дела исходят от одного враждебного духа, первого из слуг Моргота. Поэтому приблизительно в 700 г Второй эпохи Келеборн и Галадриэль отправились на восток и основали в Эрегионе королевство нолдоров. (Они были главными, но не единственными его основателями).” “Вместе с Галадриэлью и Келеборном поселился искусный нолдорский мастер по имени Келебримбор.” Итак, как мы видим, основывал Эрегион не один Келебримбор, и жили там отнюдь не одни лишь нолдор, и уж подавно не одни Гвайт-и-Мирдайн. Так что утверждение о малочисленности населения Ост-ин-Эдила и о том, что основывали его одни лишь приятели Келебримбора, мягко говоря, фактам не соответствует.

᠋᠋᠋᠋ ᠋᠋᠋᠋ ᠋᠋᠋᠋ : ᠋᠋᠋᠋ ᠋᠋᠋᠋ :

Рассуждения о эгоизме валар и благих побуждениях Саурона изъяты, ибо это тема для отдельного, и довольно длинного разговора. Желаящим подумать о том, действительно ли это было так, как утверждает госпожа Хель, советую почитать для начала хотя бы “Заметки о мотивах “Сильмариллиона” из 10 тома. Господа, читайте Профессора, он рулез, ей-Богу!

“В отличие от Гил-галада и Элронда, которые ни на что полезное, кроме как мечом махать, были неспособны”

Попрошу обратить внимание, здесь это предположение, касающееся Гил-Галада, уже рассматривается как непреложный факт. Я уже изложила свое мнение по этому поводу. А насчет Элронда - автор то ли вопиюще забывчив, то ли гонит. Об Элронде тоже известно очень мало, но известно, во всяком случае, что он был великим целителем. Об этом говорит Гэндальф, и это подтверждается фактами. Вылечить рану от моргульского - это вам не жук начихал. Или целительство госпожа Хель считает чем-то бесполезным?

“Да и Келебримбор придерживался более широких взглядов: довелось ему жить и среди Людей”

Я в недоумении. Где это и когда Келебримбор жил среди людей? Ссылочку можно?

“а уж с Гномами Хазодронда его и вовсе связывала тесная дружба.”

Угу. Как и ту же самую Галадриэль - в “UT” предостаточно цитат, это подтверждающих. Но почему-то, с точки зрения госпожи Хель, о широте взглядов Галадриэли это не свидетельствует. Странный какой-то стандарт.

“С другой же стороны, Келебримбор на собственной шкуре убедился, что даже принадлежность к “богоизбранному” народу отнюдь не гарантирует наличия высоких душевных качеств.”

Вот тут было бы очень любопытно узнать, что именно автор имеет в виду. А то смутненький какой-то тезис. И что означает этот странный термин “богоизбранный” народ.

“Поэтому идеи Саурона не только что не вызвали у него внутреннего протеста, но и явились прямым руководством к действию.”

Какие идеи? “Давайте сделаем Средиземье прекрасным”? Так против этой идеи и Гил-галад с Элрондом, я полагаю, ничего не имели. Им не идея не нравилась, а ее распространитель. Или госпожа Хель категорически не верит, что эти эльфы могли искренне любить Средиземье? А что может быть естественнее, чем стремиться украсить землю, которую любишь?

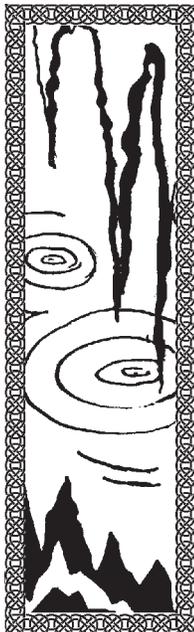
“Согласно имеющимся фактам, всю Вторую Эпоху Саурон, ВЛАДЕЯ ЕДИНЫМ КОЛЬЦОМ, никаких глобальных попыток завладеть миром не предпринимал (не считать же попытками те несколько локальных войнушек, БОльшая часть которых была навязана ему Светлыми!) — но”

“Навязанной войнушкой” можно считать только поход Ар-Паразона -которого никак нельзя считать Светлым. Что еще, позвольте узнать, автор причисляет к этой категории? Эрегионскую войну? И каким же, позвольте, образом она была навязана светлыми? Помнится, там Саурон в Эрнадор пришел, а не кто-либо из светлых - к нему в гости. Войну Последнего Союза? Для тех, кто на бронепоезде, напоминаю: прежде, чем Гил-галад и Элендил заключили союз и повели войска в Мордор, Саурон захватил Минас-Итиль и напал на Гондор. Так кто кому навязал войну?

[skip цитаты из “UT”]

ἰῆῤῥῃ ρἰῆῤῥῆ : ἰῆῤῥῃ ῤῃῤῥῆ : ῃ

"Такие вот дела творились в Эрегионе в середине Второй Эпохи, если верить Профессору. Но готовы ли вы поверить? Лично я доверяю исключительно фактам и логике."

Разрешите поинтересоваться, госпожа Хель - а каким именно фактам вы доверяете? Разрушение Ост-ин-Эдила, гибель Келебримбора и переход elvengings от эльфов к Саурону - это факты, приводимые Профессором. На основании чего одними фактами вы оперируете, а другие попросту игнорируете? Каков критерий отбора? Если вы считаете возможным делить факты на достоверные и недостоверные, нехило было бы сразу, где-нибудь во вступлении такой критерий привести. Пока что у меня складывается мнение, что критерий здесь один - ваш собственный произвол.

"Поэтому всё вышеизложенное, исходя из логики событий и характеров действующих лиц, представляется мне, мягко говоря, не слишком вероятным."

Госпожа Хель, а как быть с той мелкой подробностью, что ваши представления о характерах действующих лиц не базируются на фактах, описанных Толкином, а временами прямо противоречат его текстам?

"Что же касается характеров, то давайте обратимся к такой упускаемой обычно из виду детали, как имена."

Давайте! Только мне не очень понятно, с чего вы считаете, что эту деталь упускают из виду.

*"Предлагаю разобраться, прежде всего, ЧТО же означает само это имя —Келебримбор? В многочисленных (в том числе англоязычных) изданиях Толкина мне бросилось в глаза, что Профессор буквально НАСТАИВАЛ на том, будто "Celebri**mbor**" (на Высоком Наречии, то бишь Квэнья, "Telperinquare") означает "Серебряная рука" (с его подачи так же трактуют это имя и все составители учебников эльфийского языка, включая и знаменитый "Печкин-Квэнья"). Необъяснимое упорство! Особенно странно оно потому, что на основании ЗАКОНОВ ЭЛЬФИЙСКОГО ЯЗЫКА "Celebri**mbor**" значить "Серебряная рука" НИКАК НЕ МОЖЕТ!"*

Упе! Госпожа Хель, ну это уже как-то... нескромно, право! То есть вы хотите заявить, что Толкин не знал законов им же придуманного языка? Ну, предположим, может быть, язык этот не придуман, а услышан и записан Толкином - предположим. Но так или иначе, а весь массив слов и все правила эльфийского языка нам известны от Толкина, и только от него. Или вы всерьез беретесь утверждать, что знаете эльфийский язык и разбираетесь в лингвистике лучше какого-то оксфордского профессора? Раз уж на то пошло, я, с любезного разрешения Хиса, поставлю сюда выполненный им лингвистический разбор ваших построений:

"С большим интересом ознакомился недавно с опубликованной в 17-м номере "Палантира" статьей "Великие кольца и их создатели" госпожи Хель Итилиенской. Не может не вызвать восхищения смелость, с которой уважаемый автор подходит в своей работе к этимологии ряда имен на эльфийских языках. Например, госпожа Хель пишет, будто имя Celebri**mbor** означает "горсть серебра", и уличает Толкина, действительно неоднократно указывавшего на, прямо скажем, несколько иное значение этого имени, не то в неточности, не то во лжи. Госпожа Хель полагает, что имя это состоит из трех частей: celeb "серебро", gim -собираТЕЛЬный суффикс и bor "горсть". Дадим же слово и другой стороне. В 1968 году Толкин писал - и фрагмент этот приводится в книге "Peoples of Middle-earth" - что от корня KWAR - "сжимать, стискивать" - происходят квэнийское quar, тэлеринское rag, синдаринское raug.

ᑕᓴᑦᑕᑭᑦᑭᑦ : ᑭᑦᑭᑦ ᓄᑭᑭᑦ : ᑭᑦᑭᑦ ᑭᑦᑭᑦ ᑭᑦᑭᑦ

Перевести это слово можно как “кулак”, но основной его смысл - “рука, сжатая как при использовании орудия или инструмента”, а не для удара. Отсюда имя: celebrin “серебряный” + raug “рука” = Celebrin-raug (р переходит в b из-за обычной для составных слов на синдарине лениции), после чего сочетание nb вследствие назальной мутации переходит в mb. Довершает процесс монотонгизация дифтонга au. Примеры всех трех упоминающихся здесь фонетических явлений в синдарине присутствуют в изрядном количестве. На квэнья же это имя будет звучать как Tuelperinquar, а какое отношение имеет сочетание -rin- к квэньскому gimbe, с которым его соотносит автор - неясно. Итак, еще раз: имя Кэлебримбор не означает ничего иного, нежели чем “серебряная рука”. И дано исключительно потому, что обладатель его был великим мастером серебряных дел (a great silver-smith, как пишет Толкин). Я, заметим, не лингвист и не претендую на знание эльфийских языков; но если эти вещи известны даже мне - почему бы не знать их и уважаемому автору?..”

“anna” + “atar” — не означает ли это “дарованный <свыше отец>”? На первый взгляд, подобный перевод может показаться достаточно сомнительным: кому был этот отец дарован и нуждался ли кто-либо в Эрегионе в таком отце вообще?”

И не только на первый! Вы уж извините, госпожа Хель, но я все-таки больше полагаюсь на опыт профессионального филолога Толкина, чем на ваши изыскания, и если он говорит, что имя Аннатар означает The Lord of Gifts, так вы меня простите, но его мнение я буду считать более весомым, чем ваше. (Кстати, мне тут подсказали любопытную вещь. Ни у кого не возникает впечатления, что the Lord of Gifts - Владыка даров - это всего лишь слегка современный кенинг вождя - “кольцедаритель”? Или, в данном случае, Кольцедаритель. Ну и чувство юмора у Саурана. :)

” Вновь настала пора вернуться к происхождению Келебримбора.”

”что в отношениях с женщинами братцы-Фэаноринги особой щепетильностью не отличались. Возможно, мать Келебримбора постигла судьба Лютизэн (в “Сильме сказано: “...они решили <... завладеть Лютизэн и вынудить Тингола отдать её в жёны Целегорму” — то есть сперва обесчестили бы девушку, попавшую в их грязные лапы, а потом её отцу волей-неволей пришлось бы согласиться “прикрыть” бесчестье дочери браком с насильником). Но Лютизэн была всё же дочерью короля и властителя половины Белерианда! Бесчестье же какой-нибудь простой Эльфийки можно было браком и не “прикрывать” — просто швырнуть ей в лицо пригоршню серебра как плату за любовь и за поруганную честь... Вот тут-то у нас и всплывает вторая версия толкования имени Келебримбора! “Пригоршня серебра” — не говорит ли это о взаимоотношениях его родителей и обстоятельствах его появления на свет?”

А теперь обратимся, господа, к “Законам и обычаям эльдар” - той самой работе профессора, которую госпожа Хель назвала статьей об имянаречении у эльфов. Советую всем, кто этого еще не сделал, статью почитать, - там исчерпывающе описывается, как эльфы относились к браку и к детям. Цитировать здесь всю статью совершенно невозможно, но один отрывок я приведу: “Эльдар вступают в брак лишь однажды. Многие, как повествуют о том истории, могли отстраниться от добра, ибо ничто не может совсем избежать тени зла, что лежит на Арде. Некоторые впали в гордыню и стали своевольны, и могли быть виновны в деяниях злобы, вражды, жадности и зависти. Но среди всех этих зол не было случая, чтобы кто-то среди эльфов взял кого-то в супруги насильно, ибо это целиком противно их природе, и принужденный к подобному расстался бы с жизнью и явился бы в Мандос. Обман или хитрость в этом деле были едва ли возможны (даже если бы можно было помыслить, чтобы эльф решил воспользоваться ими), ибо эльдар могут прочесть сразу по взгляду и голосу другого,

ᐃᐃᐃ ᐅᐃᐃᐃ ᐅᐃᐃᐃ ᐃᐅᐃᐃ : ᐃᐃᐃᐃ ᐃᐅᐃᐃ :

состоит ли тот в браке или нет.” Попрошу обратить внимание на выделенное. Исходя из этой цитаты, мне представляется очевидным, что все рассуждения г-жи Хель о незаконном происхождении Келебримбора - не более чем измышлизмы. Если уж эльфов нельзя насильно заставить заключить брак - они от этого умирают, так изнасилования они вовсе пережить не могут - уж простите за натурализм! (Или что г-жа Хель понимает под “бесчестьем простой Эльфийки”?) Да, в цитате этого впрямую не сказано. Но будет ли кто-нибудь спорить, что если принять сказанное за истину, такой вывод напрашивается сам собой? А потому все рассуждения автора о происхождении Келебримбора и построенные на этом спекуляции я предлагаю отмести как необоснованные. Из ложных предпосылок верных выводов не сделать. Да, я охотно верю, что у Куруфина и Келебримбора могли быть очень сложные отношения - но уж, простите, никак не такие, как здесь описано. Точно так же я отмечаю рассуждения о сыновей привязанности Келебримбора к Саурону, ибо они никак не соотносятся с текстами Толкина.

”Так, что когда в Эрегионе в очередной раз появляется Галадриэль (а”

Что значит “появляется”?! Она там жила! В “УТ” загляните!

“она прекрасно знала о чувствах, которые испытывает к ней Келебримбор, — да он их и не скрывал! — и умело этим пользовалась!), она ощущает, что перестала быть для него единственным светом в окошке. Первое желание, которое в данной ситуации испытывает любая женщина, — это уничтожить соперника!”

А давайте, госпожа Хель, вы не будете проецировать свои представления на всех? Любая стерва испытывает такое желание, а не любая женщина. Смею вас заверить, не все женщины входят в категорию стерв. А ваши рассуждения о том, что Галадриэль-де умело пользовалась чувствами Келебримбора и, фактически, спекулировала на них, иначе как передергиванием не назовешь, ибо текстами они никак не подтверждаются. Или с Келебримбором и Галадриэлью вы тоже были знакомы лично и имели возможность наблюдать за их отношениями?

”И тогда Келебримбор произносит имя — заветное, выстраданное: Аннатар. Дарованный отец. Дарованный самим небом; такой отец, какого у него никогда не было и о каком он всю жизнь мечтал!..”

А вот об этом мы уже говорили: история, конечно, в высшей степени душещипательная, но к текстам Толкина отношения не имеет.

”Профессор пытается уверить нас, будто “Келебримбор не пал ни душой, ни верой, но принял Саурона за того, за кого он себя выдавал; а когда наконец он открыл существование Единого Кольца, то отверг Саурона”. Но такое утверждение противоречит самой элементарной логике: не мог же Келебримбор ковать то-не-знаю-что!”

Позвольте, а почему противоречит? Мне, например, представляется весьма логичным, что Саурон, будучи на порядок круче и на порядок искуснее эльфов, мог заложить “мину замедленного действия” в саму технологию. И такое предположение вполне нормально соотносится с текстами.

”Если Кольца призваны были сообщить своим владельцам тайную силу, не свойственную данной расе изначально, то ОТКУДА-ТО это могущество должно было браться!”

Простите, а откуда известно, что кольца призваны были сообщить своим владельцам тайную силу, не свойственную их расе? Где сказано, что эльфы - эльфы, а не Саурон - изначально на это рассчитывали? Именно на силу, не свойственную расе? У профессора об этом ничего нет. Ссылочку можно?

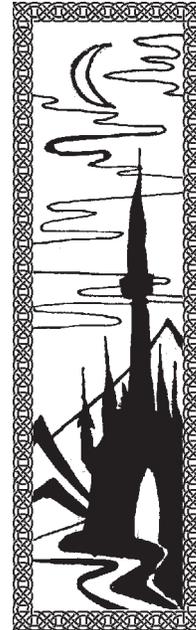
Лҫҫҫ : Іҫҫҫ Тҫҫҫ : Іҫҫҫҫҫҫ Рҫҫҫ :

не удалось мне его найти! Галадриэль подозревала Саурана во враждебности, а не в непринадлежности к неким Светлым силам - а это все ж таки не одно и то же, а? (И вообще меня терзает смутное подозрение, что собирательные понятия "Светлые силы" и "Темные силы" рождены ролевыми играми, а не текстами как таковыми).

"Келебримбору оставалось лишь сложить два и два и получить в итоге четыре: перед ним был один из уцелевших слуг Моргота."

Отнюдь! Саурон называл себя посланцем валар, и поначалу у Келебримбора не было особых причин ему не верить! Да, о том, что Саурон - майя, Келебримбор знал. Но выводиться из одного этого факта, что он, дескать, осознанно перешел на сторону Тьмы - чистейшей воды гон.

"А эта самая Повесть Лет гласит, что в 1600 году "Саурон на Ородруине кѳет Кольцо Всевластья. Келебримбор проникает в его замыслы", а в 1693 году начинается "война между Сауроном и Эльфами. Три Кольца спрятаны". Получается, будто Келебримбор почти сто лет держал на Саурана фигу в кармане. А Саурон, в свою очередь, эти сто лет смотрел на него, как баран на новые ворота, и бубнил: "Отдай Кольца, отдай Кольца, отдай Кольца..."

Мне, собственно, тоже всегда казалось, что за этим промежутком кроется какая-то тайна. А недавно пришло в голову другое объяснение (не скажу, что исчерпывающее, но, кажется, достаточно логичное): это Келебримбор в 1600 году узнал, что дело пахнет керосином. Но из текстов никак не следует, что Саурон сразу, тогда же узнал, что Келебримбор теперь в курсе. У него явно хватало дел в Мордоре, и некоторое время ему могло быть не до эльфов. А вот после того, как Саурон снова решил заняться непосредственно кольцами и понял, что его хотят обломать (как именно это произошло - покрыто мраком неизвестности) - на подготовку войны ему тоже должно потребоваться некоторое время. И полагаю, что немалое. Так и мог образоваться этот промежуток. Впрочем, это лишь предположение.

[skip разрозненные цитаты из "УТ", описывающие ход войны]

"Согласитесь, что как-то это всё между собой плоховато увязывается!"

Слушайте, это мне даже комментировать ломы! Всем желающим предлагаю взять "Историю Галадриэли и Келеборна" и прочитать описание хода военных действий - там нормально, связно и совершенно логично все изложено! Не могу же я сюда всю статью загонять в качестве цитаты!

"Отплатить Келебримбору оказалось легко: даже встав на сторону Аннатары, совсем вырвать её из своего сердца кузнец всё же не смог. Как не мог не похвалиться ей созданием Трёх Колец. Он даже подарил ей одно из Трёх — Нэнъя, Кольцо Воды."

А Профессор об этом несколько иного мнения - не хвалиться Келебримбор пошел к Галадриэли, а советоваться - после того, как узнал о создании Единого Кольца, и понял, что Галадриэль была права, не доверяя Аннатару. Госпожа Хель, где же ваше обещание опираться на факты, изложенные у Толкина?

"Два других, тоже по совету Галадриэли, Келебримбор отдал на сохранение королю Нолдор-изгнанников Гил-гададу — несмотря на дружбу с Сауроном, Келебримбор хранил лояльность своим правителям."

Ḃḡḡ ḡḡḡḡ : ḡḡḡ ḡḡḡ ḡḡḡ : ḡḡḡ

А это с какого бодуна? Чем ему проход через Gap of Rohan не нравился? Эред Нимрайс там преспокойненько остаются сбоку. Или Саурон у нас как коммунист из поговорки - создает себе трудности, чтобы их преодолеть?

"Спрашивается, кто ПЕРВЫМ должен был добраться до Эрегиона?"

Тот, кто добрался. Саурон, то бишь. У того, кто начинает войну и нападает внезапно, всегда образуется выигрыш во времени.

"Но мы-то уже знаем, что Келебримбор Саурона НЕ ПРЕДАВАЛ!"

Угу. Попытку вырваться из ловушки и я предательством не назову.

"А мог ли Саурон его убить? Как мы уже выяснили, Келебримбор относился к Саурону как к отцу. Правильнее сказать, только к Саурону-Аннатару он и относился как к отцу."

Нет, извините, не выяснили. Доказательств этот ваш тезис не имеет.

"Саурон был не то чтобы самолюбив, — но чрезвычайно щепетилен в вопросах рыцарской чести."

Да ну?! И из чего же это следует?

"События ПЭ показывают: он назвал Финрода своим пленником не раньше, чем победил его в поединке,"

Так мне и не удалось понять, что автор хотел этим сказать. Вот сейчас я еще раз просмотрела эту сцену - и в "Сильме", и в "Лэйтиан" - нет там ничего подобного. Саурон не объявлял Финрода своим пленником - Финрод просто оказался таковым по факту. И поединок этот отнюдь не заявлялся по каким-то рыцарским законам. Саурон просто-напросто начал воздействовать на подозрительных "орков" магией, а Финрод попытался ему противостоять, но в конечном итоге не смог. После чего пленников без каких бы то ни было церемоний отправили в подвал. Все.

"и он же предпочёл, потеряв поражение в схватке с Хуаном, сдать Остров Оборотней Люттиэн."

Ха! А у него что, был выбор? Его же Хуан за горло держал - в прямом смысле этого слова. Выбор у Саурона был только один: либо Люттиэн экономит время и силы, а он сохраняет свое тело, либо он развоплощается, а Люттиэн входит на остров с несколько большими трудностями - но из текста никак не следует, что она не смогла бы туда войти без согласия Саурона. А что развоплощение для привязанных к определенному телу майяр - очень крупная неприятность - это из текстов таки следует. Кроме того, вопрос о рыцарской щепетильности Саурона прекрасно иллюстрирует история Горлима Злосчастного, о которой госпожа Хель как-то ненавязчиво забыла. (Даже если взять вариант "Лэйтиан" и посчитать, что историю эту на самом деле провернул Моргот - Саурона как-то не ломало служить такому господину, и рыцарская честь помалкивала).

"Вот и получается, что УБИТЬ Келебримбора Саурон тоже НЕ МОГ. Даже если бы ему представилась подобная возможность, психологически это выглядит совершенно неубедительно."

А на мой взгляд - более чем убедительно (поскольку - оговорюсь еще раз - сконструированное госпожой Хель описание отношений Келебримбора и Саурона выглядит притянутым даже не за уши, а я уж даже и не знаю за какую часть тела). Равно как и применение пыток выглядит вполне убедительно.

ᄃᄂᄃᄃᄃ ᄃ :: ᄃᄃ ᄃᄃᄃᄃ ᄃᄃᄃ ᄃᄃᄃᄃ :

Цитату! На основании чего автор приписывает Артанис Нэрвен Алатаризли, сестре Финрода и Лэгнора, столь мерзкие мысли? Если она так скверно относилась к людям, что ж она отдала свою дочь за полуэльфа и внуку - за смертного? Нет, господа, если человек приписывает такое Галадриэли, это не с ней что-то не в порядке, а с тем, кто приписывает.

"Саурон покусился на эльфийские привилегии."

Разрешите поинтересоваться, а какими такими привилегиями обладают эльфы, и как Саурон на них покусился? Что имеется в виду? Эльфийское бессмертие? Н-да. Девятерым людям он дал что-то вроде бессмертия - что-то я очень сильно сомневаюсь, чтобы они были так уж счастливы. Правда, как от этого (от самого факта наличия девятерых неумирающих людей, а не от действий этих людей) пострадали эльфы - что-то неясно. То, что эльфы, в отличие от людей, способны жить в Валиноре? И как он покусился на эту привилегию - лишил их этой возможности, что ли? Или дал людям способность там жить? Других "привилегий" за эльфами не наблюдается. Так что гнать изволите, госпожа автор.

"Задел непомерные эльфийские амбиции."

Вот к этому пункту мне тоже хотелось бы увидеть комментарий - что такое "непомерные эльфийские амбиции".

"Но на самое святое посягнул один из СВОИХ. Отступник. Предатель. Келебримбор. И платой за отступничество ему стала смерть. Поэтому Саурону, когда он добрался-таки до Эрегиона, досталось лишь пронзённое множеством стрел тело того, кто называл его Аннатаром — Дарованным отцом. И кого названный отец не сумел спасти."

Разрешите уточнить - а как это выглядело? В результате этой войны Ост-ин-Эдиль был разрушен и перестал существовать. Кто его разрушил? Тоже Элронд со своими воинами? А местные жители им помогали? С какого бодуна? Они же вроде горой стояли за Келебримбора? Или они попытались воспрепятствовать, и были перебиты? Так вот, между делом, произошла четвертая эльфийская резня, и никто этого не заметил? И следов никаких в летописях не осталось? "Приказано забыть", так сказать. Изыди, дух ЧКА! Господа, даже если вдруг и вправду бы Келебримбор принялся сотрудничать с Сауроном - на кой черт эльфы стали бы это скрывать? Вон Маэглин подписался служить Морготу. Эльфы от этого были ну ни разу не в восторге, но скрывать этой истории никто и не подумал.

"бой, что Элронду невмочь было сдерживать натиск Саурана. Он позорно бежал, бежал далеко на север — полторы сотни миль прочесал без оглядки, прежде чем окопался в узкой расщелине, называемой Имладрисом."

Не вижу ничего позорного в отступлении перед превосходящими силами противника.

"Саурону пришлось отказаться от дальнейшего преследования Элронда: сил у него было не так уж много, чтобы воевать на два фронта (армия Лоринанда под командованием Келеборна и армия Гномов Кхазад-дума дышали ему в спину,"

Опять соврашми! Отряд Келеборна соединился с отрядом Элронда - пошел на прорыв, еще когда Ост-ин-Эдиль не был захвачен. Лоринандскими эльфами командовал Амрот. И вот ни этот отряд, ни морийские гномы далеко не пошли - Саурон загнал их обратно в Морию, и после этого наружу они уже не выходили. Так что они дышали в спину Саурону лишь потенциально - с расстояния добрых полутора сотен миль (если считать от Имладриса, а от Линдона и еще дальше). Если уж беретесь описывать военные действия, так не перевирайте их, а?

"Забавно, однако, то, что КОЛЬЦО ВСЕВЛАСТЬЯ, которое, по уверениям Светлых, призвано было обеспечить ему власть над миром, в действительности не помогло Саурону выиграть эту

ᚠᚢᚳᚰᚱ ᚱᚱᚱᚱᚱᚱ ᚱᚱ ᚱᚱ : ᚱᚱ ᚠᚱᚱᚱᚱ ᚠᚱ

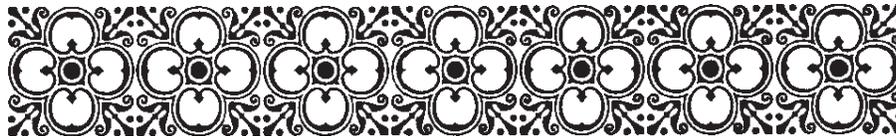
войну. Даже одну эту! А сколько поражений он потерпел после? Хотя Единое Кольцо находилось на его руке до самого конца ВЭ!”

А вот тут мы все остановились и дружно поблагодарили гг.Муравьева и Кистьяковского за сотворенное ими Кольцо Всевластия. Нет у Толкина такого понятия! Нет! Если кто-то мне покажет, где the One Ring в тексте оригинала хоть раз именуется Almighty или Omnipotent, я публично покаюсь и посыплю голову пеплом. Ruling (Правящее, Управляющее) его называют - такое есть. Надеюсь, никто не станет оспаривать, что оно и предназначалось для управления всеми остальными кольцами? Само заклинание Единого Кольца об этом свидетельствует. И правило оно вполне себе успешно. Да и вообще понятие “Кольца Власти” - это традиция перевода, и не сказать, чтобы совсем уж удачная. В оригинале они называются Rings of Power. Профессор вообще очень любит многозначные словечки. Не скажу, что смысловой оттенок “власти” тут маловажен, но все-таки основное значение слова “power” - сила. Тот факт, что Саурон вложил в Единое Кольцо значительную часть своей силы, автор оспаривать не будет? И что кольца позволяли некие силы увеличивать? Во Вторую эпоху для противников Саурона это было неприятно, но не смертельно. Своими кольцами эльфы тогда не пользовались. Что же касается чисто военного аспекта - закат эльфов тогда только начинался, и они были еще достаточно сильны. А не считаться с такой машиной как Нуменор Саурон и подавно не мог. И то в Эрегионскую войну совладать с Сауроном оказалось весьма трудно. А вот после Черных лет Саурон усвоил урок и прямые военные действия повел только после того как Нуменор тогось, накрылся. Всю вторую половину эпохи Саурон сидел себе в Мордоре, не высываясь, а как только пришел в себя после первого развоплощения - пошел войной на Гондор. Нуменора больше нет, можно и уцелевших добивать. Тут он, правда, просчитался, но сама последовательность действий весьма показательна. В Третью же эпоху возвращение Кольца к Саурону стало бы катастрофой для эльфов и их союзников потому, что пало бы все, созданное с помощью эльфийских колец, и потому, что это означало возвращение к Саурону силы, вложенной в кольцо - т.е. резкое усиление их главного противника. А сами эльфы и нуменорцы уже далеко не те - нуменорцы переживают период упадка, а эльфы так и не оправились после Войны Последнего Союза, мало их стало в Средиземье. Потому вся заваруха вокруг Кольца и была так важна.

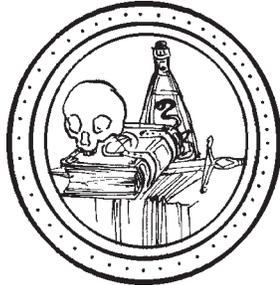
“Однако, как сказано в ВК, победы Светлых всякий раз оказывались удивительно бесплодными, а Тьма, оправившись от поражений, разрасталась вновь и вновь. Что тому было причиной? Проклятие Мандоса, тяготеющее над братоубийцами с незапамятных времён? Или Кольца, обогранные кровью их создателей? Вопрос по-прежнему остаётся открытым.”

Какой вопрос? Что было причиной того, что Тьма разрасталась внови и вновь? Так это, простите, очевидно - Искажение Арды. Проклятие Мандоса тут совершенно ни при чем - во первых, оно не Проклятие, а Пророчество, Prophecy - гляньте в оригинал, раз уж вы на англоязычные издания ссылаетесь, а во-вторых, из повинных в братоубийстве даже до конца Первой эпохи вряд ли многие дожили, а к Третьей если кто и уцелел, так считанные единицы. А насчет того, что Кольца были обогрены кровью из создателей - претезии к Саурону, пожалуйста.

Итак, как мы видим, несмотря на сделанное в начале статьи заявление, госпожа Хель помимо фактов, сообщаемых Толкином, активно пользуется собственными измышлениями, не основанными на текстах, но выдаваемых ею за факты, а те сообщаемые Профессором факты, которые ей не выгодны, скромно куда-то задвигает. Кроме того, автор на протяжении всей статьи старательно создает весьма специфическую атмосферу, щедро приписывая эльфам разнообразные паскудные мысли и побуждения, и постоянно говоря об конкретных эльфах и эльфах вообще в уничижительном тоне - причем ни то, ни другое тоже никак не подкрепляется текстами Толкина. В то же время Саурону постоянно поются дифирамбы - опять таки, мало связанные с текстами. Ergo: статья не исследовательская, а чисто пропагандистская, правдоподобия минимум. Фе...

ᄀᄁᄂᄃᄄ ᄅᄆᄇᄈ : ᄉᄊᄋ ᄌᄍ ᄎᄏᄐ

написанное им слово, ибо очарование “вторичной реальности” — очарование опасное. Вспомним: от очарования рассказанной истории до очарования власти над людьми — один шаг; в мифопоэтическом пространстве есть тропы, бродить коими не следует. Творчество Профессора — от “Утраченных сказаний” и “Забытой дороги” до последних писем — яркий пример ответственного и бережного отношения автора к “вторичному творению” и к читателю.

Один из наглядных примеров такого проникновения мифопоэтического пространства—“вторичного творения”, условно—Объективной Реальности в реальность объективную — это ролевые игры. Игра и жизнь вообще трудно делимы, но здесь речь идет именно о средстве проникновения во “вторичную реальность”. Толкин плохо относился к театральной драме как к подобному средству, но одновременно приветствовал драму Феерийскую, эльфийскую. Об игре у Толкина мы ничего не найдем, но, на мой взгляд, нечто общее между игрой и эльфийским спектаклем есть.

Проявляется оно в том, что участники игры воспринимают вторичный мир непосредственно и могут реализовать главное стремление человеческой фантазии — желание творить. “Его не унять подделками, будь это невинные, хоть и неуклюжие, потуги драматурга или злонамеренный обман волшебника. В нашем мире это желание человек удовлетворить не может, и потому оно бессмертно. Если оно не подпорчено, ему не нужны ни иллюзии, ни колдовство, ни господство. Оно ищет совместного обогащения — не рабов, а товарищей, чтобы разделить с ними творчество и восторг” (Дж.Р.Р.Толкин, “О волшебных сказках”, пер. С.Кошелева). Те же выводы звучат в статье наших уважаемых коллег и знакомых из Харькова Алины Немировой и Сони Кагна “Ролевые игры: параллельная реальность и социальная адаптация”. Итак, по результатам анкетирования можно заключить, что РИ являются вовсе не уходом от действительности, а мощным средством спонтанной социальной адаптации, которая ведет к самореализации через общение, диалог с “Другим”, а не через эгоистическое самоутверждение. Максимальная эффективность обучения через РИ хорошо известна и уже исследовалась. Кроме того, ролевая игра образует живую параллельную реальность, активно влияющую в свой мир подавляющее большинство участников, всесторонне влияющую на них, причем, как показало анкетирование, отнюдь не в отрицательную сторону. Что представляет собой эта реальность, и почему в основном РИ построены на материале Средневековья, покажут дальнейшие исследования”. Эта цитата тем основательнее, что подкреплена солидным статистическим материалом, верно математически обработанным.

В общем—то, и без дальнейших исследований (хотя они, несомненно, будут интересны и поучительны) можно уже сказать, что авторитарная ролевая игра — выступают ли в роли автора мастера, как у нас, или эту роль играет сценарий, как в играх—парадах на Западе — становится все менее популярной и уходит в прошлое. На смену ей приходит игра—реконструкция, где Частные Реальности игроков естественным образом приходят к пересечению друг с другом и с предложенной им мастерами условно—Объективной Реальностью моделируемой эпохи. О том, почему этой эпохой стало именно средневековье, смотри в “Заметках на полях “Имени розы” Умберто Эко: “... средневековье — моя мысленная повседневность...” И еще: “... средневековье живо во мне. Если не как профессия, то как хобби и как неотступный соблазн. Я вижу его в глубине любого предмета, даже такого, который вроде не связан со средними веками — а на самом деле связан. Все связано” (пер. Е.Костюкович).

В заключение пассажа о ролевой игре, приведу еще одну цитату из эссе Толкина: “... житель мирной плодородной равнины может с упоением слушать об исхлестанных ветром утесах или о бескрайнем бурном море и стремиться к ним всей душой, ибо душа сильнее и мужественнее слабого, уязвимого тела”. Об многих участниках ролевых игр можно сказать, что они, зачастую, в отличие от жителей мирной плодородной равнины, стремятся к исхлестанным ветром утесам не только душой, но и телом. И, в отличие от альпинистов, не только стремятся телом и душой, но и сами эти утесы (и ветер тоже) с удовольствием придумывают и создают.

К слову, об авторитарной игре и об авторитаризме и, следуя далее, тоталитаризме вообще: для мифопоэтического пространства эти способы существования (режимы) чужды и неприемлемы. Мифопоэтика, как искусство, подразумевает свободу творчества, а сие для тоталитарного режима невозможно. Однако, как убедительно доказал один из главных, на мой взгляд, героев романа Достоевского “Бесы” — Шигалев, исходя из абсолютной свободы, неизбежно придешь к абсолютной тирании. Этим замыканием круга я бы и определил такое весьма расплывчатое ныне понятие, как фашизм. Фашизмом ныне именуют все, кто угодно, всё, что им угодно. Мне же такое вовсе не угодно: коли фашизм есть, то у него есть отличительные признаки. Допустив же, что все по—своему правы, и что все, значит, одновременно и фашисты и не—фашисты, весьма легко — из любви к ближнему — допустить и концлагеря, и прочие свинцовые прелести фашизма.

Подобный подход, кстати, когда взаимно противоречивые идеи объявляются двумя равноправными сторонами одной Вечной Истины, именуется, по Умберто Эко, синкретизмом. Лев Николаевич Гумилев называет такую идеологию идеологией антисистемы. Говорить так или иначе — суть не в этом. Синкретизм, согласно эссе Умберто Эко “Вечный фашизм”, является первейшим признаком Вечного Фашизма (ур—фашизма). Согласно учению Льва Гумилева, фашизм суть типичная антисистема. Таким образом, синкретизм, антисистема и фашизм являют собой некое непримляемое целое, с коим мифопоэтическое пространство не имеет пересечений — только пограничные конфликты. Фашизм, а вовсе не первичная реальность, как ошибочно думают многие, и есть подлинно противоположная мифопоэтическому пространству антисистемная. Известное противоборство Вечного Фашизма и мифопоэтики — тема для огромного исследования. Здесь нет ни места, ни времени рассматривать все аспекты этого великого противостояния (рассмотрением которого, тем не менее,

ᄒᄒᄒᄒᄒ :: | ᄒᄒ ᄒᄒᄒ ᄒᄒᄒᄒ ᄒᄒᄒᄒ :

весь настоящий доклад, в общем—то, и является). Я перечислю лишь основные из четырнадцати характеристик ур—фашизма, приведенных Умберто Эко, и в противовес им поставлю тут же некоторые принципы существования мифопоэтического пространства, о которых в данном докладе уже велась речь.

Итак, синкретизму, культу традиции, пренебрежению к противоречиям, из чего вытекает отсутствие развития знания и почти абсолютная энтропия (то есть принцип “валить в кучу Августина и Стоунхендж”) при железном Ordnung’e, противопоставлены структура мифопоэтического пространства, описанная в начале доклада, замкнутый гипертекст и Quest—переосмысление традиции, путешествие тела и сознания.

Непритязает Фантазия, на которой основаны все способы создания “вторичной реальности”, сиречь вид рациональной деятельности сознания.

Действию ради действия, действию вне и без рефлексии противоречит сама идея “вторичной реальности”, как способа эксперимента по изменению мира без насилия и принуждения.

Лозунгу “несогласие есть предательство”, нетерпимости к любой критике возражает начало “Путей Каина”: “В начале был мятеж, Мятеж был против Бога и Бог был мятежом. И все, что есть, началось чрез мятеж”. Различие, несогласие, ведущее к бесконечному разнообразию — способ построения мифопоэтического пространства: нигде более нет такого богатства форм и сущностей.

Ур—фашизм опирается на фрустрированные (от *frustration* — расстройство (планов), крушение (надежд), разочарование) средние классы, пострадавшие от очередного политико—экономического кризиса и опасющиеся угрозы (часто мифической, в плохом смысле слова) со стороны раздраженных низов. Мифопоэтическое пространство живо Мужеством и Надеждой. “Северным” мужеством (по Толкину), когда впереди лишь неизбежность Рагнарёка, а вокруг пустоши ётунов, но человек остается Человеком, и надеждой на эвкатастрофу при полном осознании неизбежности (даже необходимости) страданий и смерти. Мифопоэтическое пространство призвано не сокрушать надежды и разочаровывать, но напротив, давать удовлетворение древним желаниям (воображаемое, а часто и действительное): общаться с подобными себе и Иными, летать, как птица, жить по—иному, владеть даром бессмертия или волшебства. И еще утешение счастливой концовки — пусть где—то там, за чертой времени и вне кругов мира. Это огнюдь не означает “счастья всем и пусть никто не уйдет обиженным”: в мифопоэтическом пространстве есть все, что есть в нашем обыденном мире и даже много больше — и горя, и радости, — но в нем всегда есть благая весть, дающая, пускай мимолетное, ощущение радости.

Ур—фашизм декларирует постоянную борьбу и войну за будущий “золотой век” для избранных, при этом заявляется о дальнейшем обострении этой борьбы. Получается неразрешимое противоречие: при постоянном обострении борьбы “золотой век” недостижим — напротив, он все более и более отдаленится, но дело не в этом. Мифопоэтическое пространство призвано даровать если не спасение, то утешение, прибежище и покой (что не отрицает борьбы). Финал мифопоэтического произведения всегда приводит в тихую гавань, хотя никогда не приводит к счастью, к хеппи—энду. Пусть даже это спокойствие смерти, как в романе “Сто лет одиночества”, но это спокойствие всегда долгожданно.

Психология фашизма одержима идеей заговора. “Уж сколько раз твердили миру”, но идея эта оказалась не в пример бессмертнее призрака коммунизма. Два известнейших романа—предупреждения (но вовсе не антиутопий!), кои разделяет целый век, ярко обрисовали ситуацию, югда такая идея доводится до своего логического конца. Это романы Достоевского “Бесы” и “Маятник Фуко” Умберто Эко. В обеих ситуациях увлечение Планом, поиском Заговора — намеренное или легкомысленное, серьезное или шутейное — ведет к одиночеству, крушению и бесовству, а в итоге и к гибели. Николай Ставрогин и Якопо Бельбо исподволь становятся, к своему ужасу, идейными руководителями этих Заговоров, ибо те, кто ищут настоятельно повсюду заговорщиков, сами становятся таковыми. Для человека свободомыслящего нет ничего страшней, чем попасть в такое идейное рабство, ибо рядом во множестве возникают те, кто жаждет героической смерти и те, кто в героическом нетерпении смерти во множестве умерщвляет других. Вроде бы, герои “Маятника Фуко” занимаются ни чем иным, как мифопоэтическим пространством, но в тот—то и дело, что пространство это намеренно синкретично. Они возводят даже не башню из слоновой кости, а Вавилонскую башню. Разумеется, она рухнет и многих хоронит под развалинами.

Итак, синкретизмом начав характеристики фашизма, синкретизмом мы и заканчиваем. Змей свернулся в кольцо, схватив себя за хвост. В мифопоэтическом пространстве идея Заговора обречена, поскольку пространство это, с одной стороны, преемственно от начала времен до конца, с другой стороны — дискретно: в нем нет монополии на истину даже при Едином—Создателе. Позитивных мироощущений и мировоззрений всегда много и все они различны; негативные же все едины. Что до башен, то здесь нелишне вспомнить известную притчу Толкина о башне, с которой было видно море. Сколько бы башен ни раскатили по камешку дотошные аналитики, мифопоэтика возведет новые, невиданные доселе сооружения, древние и могучие, с вершин которых можно будет увидеть не только море, но — иногда — и Тол Эрессэа, а может и Валлиор.

Мифопоэтическое пространство активно противоборствует ур—фашизму в сфере сознания, а теперь и в сфере действия. Ранее оно было уделом одинок—интеллектуалов, их домом—крепостью для внутреннего, пассивного сопротивления; ныне же, используя возможности гипертекста и условно—Объективной реальности, которая куда привлекательнее ограниченных мирков новоявленных фюреров, мифопоэтика, можно сказать, переходит в наступление. Что ж, это, пожалуй, самая бархатная из всех “бархатных” революций.

В конце сего доклада, разросшегося до размеров среднего эссе, я хочу сказать о том, что (и кто) поджидает нас в конце. Об этом можно было сказать и в начале, перечисляя признаки и особенности мифопоэтического пространства, а не в разделе, где речь шла об обратной связи с историей. И все же именно здесь, в конце, мифопоэтическая реальность и реальность первичная соприкасаются неизбежно. Есть и другие врата и лазейки, но уж такое место (и время) этот Конец, что его не избежать. “... это рискованное предприятие. Феерия — страна, полная опасностей. Неосторожных ждут здесь западни...” — предупреждает Толкин.

ግጥሙ ስ ሃይማ ነጥ ለጊዜው የሚገባው ግጥም

Предупреждает, к слову, в самых первых строках своего эссе “О волшебных сказках”: конца не надо ждать, но помнить о нем не вредно. В конце всегда происходит подведение итогов, которое связано неизбежно со смертью и с выбором. На сей раз, не с выбором пути — это надо было делать раньше, — а с высшим выбором — судом. Но не стоит ожидать там, на ветреном перекрестке миров, встречи с дюжиной присяжных и благообразным судьей в парике. И бесполезно звать адвоката. На этом перекрестке нас ожидает чудище.

Именно чудище, а не чудовище. Значения этих слов трактуются словарем одинаково, за одним большим исключением: у слова “чудовище” есть третий смысл — человек–изувер. У слова “чудище” его нет. Для настоящей доклада как раз это и важно. Чудище — это порождение ни Бога и ни дьявола, это порождение того самого стыка миров. В чудище есть частички от всех миров: от стихий (слово “хтонический” я не люблю) — как у дракона; от Творца — как у волошинского Левиафана; от дьявола, как у того же дракона или Воланда; от неких сил–архонтов — как у марксовского ветра; и от человека, конечно — как у Хорхе Бургосского; и от Космоса, и от Хаоса. Но есть что–то иное, чего нет ни у какого из всех этих миров. Это и делает чудище чудищем, сиречь чем–то абсолютно полярным человеку и Богу, который — иной раз и телом, но обязательно душой — антропоморфен. Чудище непонятно, не–человечно. Оно и доброе (в смысле, благое, как весь тварный мир) и злое, и не–доброе и не–злое тут же. Именно с противником такого порядка и должно встретится тому, кто прошел по мифопоэтическому пространству путем инициации.

Новых тем в литературе нет. И последняя встреча с чудищем — повторение вечной и единственной темы о величии и малости человека, в данном случае человека–героя произведения. “Он человек, и это достоянная трагедия для него и для многих других”, — пишет Толкин в своей статье “Чудища и критики” (J.R.R. Tolkien, “The Monsters & the Critics and Other Essays”, изд. HarperCollinsPublishers, стр. 18). И эта мысль “смертоносна и неотвратима” (там же, стр. 19). Как бы ни был велик человек, сколь бы ни дарила его судьба, но его смертный час неотвратим. Но противником его в этот час должен быть достойным той жизни, что человек прожил. Эта встреча не всегда означает физическую гибель (хотя частенько бывает и так). Скорее, это Смерть как черта на границе с инобытием. Чудище — это еще и страж на сей границе, своего рода Цербер. Борьба с чудищем безнадежна, но свет, отблеск надежды впереди виден всегда, ибо он последует, хотя сейчас последний суд отложен. “Здесь мельком видится космическое и приводит к мысли о роке всех людских жизней и усилений; это среди, но и выше мелких войн принцев и превосходит даты и границы исторических эпох...” (там же, стр.33). Встреча с чудищем является своего рода чистилищем, где перед героем ставится последний вопрос. Если герой тверд и искренен в своем решении, то ему открываются некие новые горизонты, дается прозрение. Но в этом прозрении много печали, ибо истин Экклезиаста еще никто не отменил. Рассмотрим примеры. Фродо проходил чистилище не однажды, но последним чудищем на его пути стал Ородруин — жерло меж Космосом и Хаосом, как отмечалось в начале статьи. Кольцо нашло свой конец, а для Фродо открылся Валинор с его эльфийскими печальями. Мастеру, Маргарите, Понтию Пилату были даны покой и отдохновение, но вряд ли счастье. Они воочию узрели кромку грядущего Апокалипсиса и всадников его, и седьмая печать легла на их души. Вильгельм Баскервильский теряет книгу, библиотека горит, но именно в последнем поединке с Хорхе он формулирует и восстанавливает содержание второй части “Поэтики”. Но это не дает ему счастья: лишь успокоение, ибо загадка решена. Песня–река несет Йейтс в последнем рассказе “Кельтских сумерек” — “У обочины дороги” — куда–то к корням Дерев Познания и Жизни, но лишь *вдаль ограды Рая*. Даже в оптимистических, в общем, финалах произведений Клиффорда Саймака всегда есть грусть расставания. Особенно пронзительно она звучит в окончании “Заповедника гоблинов”: улетающий дракон (опять дракон!) и уходящая вместе с ним Прошлая Вселенная и Хрустальная планета. Единственный, о чьей судьбе мы толком ничего не знаем, это Конан–варвар. Что ж, весьма вероятно, что киммериец в конце пути вышел на чудище, сравнимое в древности, мощи, архаичности и мудрости с драконом “Беовульфа”. Весьма вероятно, также, что Конан выдержал бой не хуже легендарного героя англосаксонской поэмы. И все же самым впечатляющим чудищем, несмотря на то, что в произведении не создано мифопоэтическое пространство, является Белый Кит Германа Мелвилла (а вспомним еще о кракене, которого видит Исмаил в морских пучинах!) Белый Кит, видимо, так и останется самым идеальным чудищем мировой литературы, и вряд ли кто сумеет его изловить. Ни один критик даже близко не подошел к загадке Моби Дика, но стоит ли отгадывать эту загадку? Чудище столь же универсально, как и Универсум, оно всегда артефактно. В том его своеобразное очарование и значение.

О мифопоэтическом пространстве можно говорить бесконечно. В частности, за неимением места и времени я оставил в стороне такие темы, как соотношение духовных и душевных ценностей в литературе мифопоэтического пространства, а также прочтение жизни как текста. Но пора делать выводы, что является занятием нелюбимым и неблагоприятным, ибо кроме прописных истин придумать что–либо попросту невозможно. Думаю, что как общий вывод здесь следовало бы привести целиком “Мифопоэзию” Толкина, но, за неимением, опять–таки, места, времени и авторских прав на публикацию поэмы и перевода Сергея Анатольевича Степанова, я ограничусь отрывком:

Я к миру не имею пиетета,
где то всегда есть “то”, а это — “это”,
где догма от начала до конца
и места нет для Малого творца.
И пред Железную Корону зла
я золотого не сложу жезла!

